

В процессе устно-речевого иноязычного общения студент часто оказывается перед необходимостью выбора, на чем сосредоточить свои усилия – на правильности речи или ее содержании и беглости. В отличие от письменной речи, в условиях спонтанного речепроизводства время на обдумывание высказывания сокращается, и не удивительно, что обучаемые, избегая ошибки, могут произносить заведомо правильные простые конструкции или молчать, что исключает возможность экспериментировать с языком в поисках лучших, более ярких способов выражения мысли.

Безусловно, ошибки в устной речи студентов замечать необходимо, однако коррекция речевых ошибок выступает не как критика ответа, а как форма напоминания о конструкциях живого нормативного языка. Обучаемые должны привыкнуть к тому, что они являются источником информации, а изучаемый язык – инструмент, с помощью которого они получают и передают информацию в искусственно созданной ситуации общения в классе.

Существует множество причин ошибок в иноязычной речи: интерференция родного языка, внутриязыковая интерференция, интерференция первого иностранного языка (что на сегодняшний день наиболее актуально, так как во многих школах и вузах изучаются два, а то и три иностранных языка,); недостаточное хорошее владение первым иностранным языком; социолингвистическая некомпетентность; отсутствие чувства языка; невнимательность и небрежность в речи.

В процессе обучения иностранному языку следует учитывать как причины возникновения, так и характер ошибки по степени сложности. Различают оговорки (*slips*), ошибки, которые учащийся может исправить сам, если на них указать; ошибки, сделанные в пройденном материале (*errors*), которые студент не может исправить самостоятельно, даже если на них указать, но группа знакома с правильной формой; и ошибки, допущенные в неизученном материале (*attempts*). Данная классификация основана на знании преподавателем своих студентов, так как для одного ошибка подобного рода может быть «*slip*», для другого – «*error*», а для третьего – «*attempt*». А также это может быть продвижением учащегося в изучении языка от «*attempt*» до «*slip*».

Так, для коррекции оговорок или коммуникативно-значимых ошибок, затрудняющих восприятие или искажающих смысл, можно использовать приемы немедленного исправления (*on-the-spot correction techniques*). Указать на ошибку-оговорку можно выражением лица (удивление), жестом, цветной карточкой с изображением типичной ошибки, затем дать время учащемуся подумать и найти правильный ответ. При отработке отдельных

речевых образцов предложение с ошибкой можно показать на пальцах, где каждый палец – это определённая часть слова (слог), и сделать паузу в месте ошибки. Чтобы отобразить возможную реакцию носителя языка и подчеркнуть, насколько важно говорить правильно, преподаватель может «превращаться» в обычного прохожего (*passer-by*), у которого студенты должны узнать определённую информацию. Кроме того, в ходе общения преподаватель может подсказать правильный вариант: «Do you mean to say ...», непосредственно не указывая на ошибку. Например, студент старается выразить свою мысль в обход незнакомого слова: «There is the Eternal fire...». При этом учащийся охотно примет помощь преподавателя в виде реплики: «Oh, you are talking about the Eternal Flame!»

В настоящее время в теории и практике преподавания иностранного языка часто отказываются от немедленного исправления каждой речевой ошибки и используют приемы отсроченной коррекции (*delayed correction techniques*). Так, в момент ответа преподаватель не обращает внимания на коммуникативно-незначимые ошибки, тем самым, не нарушая коммуникативной направленности высказывания, развивает у учащихся беглость речи. Например, в ходе ролевой игры либо работы в парах следует незаметно для студентов записывать ошибки, чтобы в конце занятий обсудить наиболее типичные.

В коррекционной работе преподаватель и группа могут участвовать на равных, поскольку при коллективной работе каждый является полноправным участником общения. Если же студент не может исправить ошибку самостоятельно, необходимо прибегнуть к помощи группы. Такой способ обеспечивает сосредоточенность всего класса на виде деятельности; учит взаимопомощи и сотрудничеству.

На наш взгляд, в коррекции ошибок игровая деятельность также будет эффективной. Преподаватель готовит и раздает «горячие» карточки (*hot cards*) с типичными ошибками и карточки с правильным вариантом. Задача студентов – понять, на какой из карточек есть ошибка, обойти группу и найти парную карточку с правильным ответом, при этом попробовать объяснить ошибку, что позволит не только лучше запомнить явление, но и научиться терминологии. Преподаватель может организовать работу в парах, дополнительно назначив в каждой группе ученика-наблюдателя (*observer*), который слушает диалог и записывает ошибки как грамматические, так и ошибки, связанные с нарушением этикета общения. По возможности, каждый ученик должен оказаться в роли «наблюдателя».

Кроме того, целесообразно регулярно записывать на пленку как монологические, так и диалогические высказывания учащихся, проводить «транслируемые» уроки-дискуссии, а затем прослушивать запись, указывая на ошибочные слова или конструкции, или делать распечатки текстов с магнитофона и предлагать студентам исправить те места, которые они счи-

тают неправильными. Данный прием предполагает, что учащиеся будут более внимательными и аккуратными в процессе общения, так как участвуют в записи передачи, которую прослушают в конце занятия. Это помогает студентам осознать пробелы в своих знаниях или увидеть прогресс в овладении иноязычной речью.

Таким образом, ошибки – это неотъемлемая часть процесса учения, а их исправление – часть процесса обучения. Преподаватель, используя коммуникативный подход коррекции ошибок, создает благоприятный психологический климат в группе, что позволяет снять либо нейтрализовать страх допустить ошибку; главная же задача преподавателя заключается не столько в акцентировании внимания на разнице «ученической речи» и «естественной нормативной речи носителя языка», сколько в создании повышенной мотивации к правильной иноязычной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мичурина К. А. Коммуникативный подход к исправлению ошибок в устной речи / К. А. Мичурина // Интенсивное обучение иностранным языкам сегодня. М.: Научно-образовательный центр «Школа Китайгородской», 2001. С. 139.
2. Bartram, M. Correction: A positive approach to language mistakes / M. Bartram, R. Walton. Hove: Language Teaching Publications, 1991.
3. Edge J. Mistakes and correction / J. Edge. London: Longman, 1989.

ЭФФЕКТЫ ДОСТОВЕРНОСТИ И ПРИЧАСТНОСТИ КАК ОСНОВА МАНИПУЛЯЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОСРЕДСТВОМ ТЕКСТА ГАЗЕТНОЙ СТАТЬИ

Н. В. Черныш

На данном этапе своего развития человечество вступило в так называемую информационную эру. Никогда еще за всю историю своего существования наше сознание не подвергалось такой систематизированной и целенаправленной обработке, с которой мы столкнулись в XX, а теперь и в XXI веке. Высокий уровень развития технологий массовой коммуникации придал явлению манипуляции массовым сознанием поистине глобальный характер. Будучи чрезвычайно многоаспектным явлением, манипуляция представляет интерес для социолингвистики, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, психолингвистики, социологии и других областей человеческого знания.

Манипуляция представляет собой вид духовно-психологического воздействия на структуру личности и мотивационную сферу индивида, проводимый *без ведома* манипулируемого и заставляющий его действовать в интересах манипулирующего, часто в ущерб собственным интересам. В сфере массовой коммуникации целью манипуляционного воздействия яв-